

Абсолютная трансценденция и имманентная трансценденция: две парадигмы формирования субъектности у С. Кьеркегора и Ф. Ницше

Научный руководитель – Линде Андрей Николаевич

Королькова Екатерина Алексеевна

Студент (бакалавр)

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

E-mail: ek924725@gmail.com

Проблема становления субъектности человека в работах С. Кьеркегора и Ф. Ницше является чрезвычайно важной для понимания их философии. При этом метафизические основания субъектности различаются в подходах мыслителей. Несмотря на то, что и для Ницше, и для Кьеркегора основы субъектности лежат в области трансцендентного как выходящего за рамки опытного понимания, конечные модели становления субъектности разнятся.

Цель работы — эксплицировать эти две парадигмы через вводимое понятийное различие абсолютной (Кьеркегор) и имманентной трансценденции (Ницше), показав, что каждая из них задает онтологически различные модусы субъектности.

Абсолютная трансценденция: подход Кьеркегора

Кьеркегор раскрывает свой подход к субъектности человека через определения структуры, которая сама по себе ещё не является «Я». Человек — «синтез бесконечного и конечного, временного и вечного, свободы и необходимости» [Кьеркегор, 2014]. Однако сам по себе синтез — лишь негативное единство двух полюсов. Объединяющим противоположные полюса началом становится дух: «Человек есть дух» [Кьеркегор, 2014]. «Я», по Кьеркегору, — это «возвращение отношения к себе самому» [Кьеркегор, 2014]. Из этого следует, что субъектность возникает из отрефлексированного самоотношения. То есть субъектность не задана изначально, но является задачей. Более того, само становление «Я» гетерономно: «это отношение, которое относится к себе самому и вместе с тем к другому» [Кьеркегор, 2014]. Это другое и есть абсолютная трансценденция — Бог. Именно эта зависимость от Другого создает возможность двух модусов существования: подлинного (вера) и неподлинного (отчаяние). Отсюда радикальная двойственность человеческого существования. Отчаяние — это попытка «Я» либо избавиться от себя, либо основать себя на себе самом. Наиболее напряженная его форма — «отчаяние-вызов», когда человек «отчаянно желает распорядиться собою или же, выступая собственным творцом, создать из своего Я то Я, которым оно желало бы стать» [Кьеркегор, 2014]. Подлинное становление «Я» начинается там, где появляется качественно иная мера. Кьеркегор вводит понятие «теологического Я»: «И какую же бесконечную реальность оно обретает благодаря осознанию того, что существует перед Богом... Мерой Я всегда является то, что это Я имеет перед собою... бесконечное значение Бог придает Я, становясь его мерой!» [Кьеркегор, 2014]. Трансценденция выступает здесь как абсолютный критерий, в соотношении с которым «Я» впервые обретает свою полноту.

Завершённость субъектности обретается в отсутствии отчаяния, и «Я погружается посредством собственной ясной прозрачности в ту силу, которая его полагает» [Кьеркегор, 2014]. «Прозрачность» означает предельную ясность само-сознания, не отменяющего свою конечность, но принимающего ее как дар от Другого. В этом акте трансценденция перестает быть внешним пределом и становится внутренним основанием субъектности.

Таким образом, у Кьеркегора трансценденция конституирует субъекта извне, оставаясь при этом онтологически гетерономной по отношению к нему.

Имманентная трансценденция: подход Ницше

Ницше в противовес Кьеркегору отрицает возможность метафизической трансценденции. В его подходе выход за пределы наличного существования совершается не по направлению к Богу, а вглубь самой жизни, понятой как воля к власти, а пределом трансцендирования становится сверхчеловек. Этот процесс мы и будем именовать имманентной трансценденцией.

«Человек есть нечто, что должно превзойти» [Ницше, 2015] — исходный тезис ницшеанского трансцендирования без Бога. При этом сверхчеловек не занимает место Бога — это было бы метафизически невозможно. Превзойти означает оставить прежние ценности, преодолеть горизонт между человеком и сверхчеловеком, стать сущностно принадлежащим воле к власти как импульсу жизни в себе самом. Сущность сверхчеловека есть «выхождение “сверх” прежнего человека» [Хайдеггер, 2018], постоянное становление как самопревосхождение, в продолжение которого «человек постепенно созревает для такого сущего, которое как сущее всецело принадлежит бытию» [Хайдеггер, 2018]. А механизмом ницшеанского трансцендирования как самопревосхождения становится воля к власти. Это самопревозмогание хотя и преодолевает собственное наличное бытие, не устремляется, как у Кьеркегора, к Другому, но предельно углубляется в само себя: «И вот какую тайну поведала мне сама жизнь. Смотри, — говорила она, — я всегда должна преодолевать самое себя» [Ницше, 2015]. Более того, субъектность утверждается не через сферу духа, а телесности, оставаясь верной земле.

Сравнительный анализ подходов Ницше и Кьеркегора

Общее: В подходах обоих мыслителей субъектность понимается как динамический процесс трансцендирования — выхода за пределы наличного существования пусть и в различных модусах.

Различное: У Кьеркегора предел трансценденции — Бог, и задачей человека является выход из собственного наличного существования и обретение прозрачности Я в Боге и перед Ним. В ницшеанской модели трансцендирования пределом становится сверхчеловек. В отличие от вертикального восхождения Кьеркегора к Божественному, ницшеанская модель трансценденции есть горизонтальное углубление в имманентность. Более того, различно и темпоральное измерение становления субъектности. В подходе Кьеркегора человек во мгновении совершает прыжок из чувственного в религиозное, из временного в вечное, то есть мгновение — это точка прорыва вечности во время, где самость получает себя как дар от Бога. А для Ницше субъект конституируется через вечное возвращение — утверждение вечности внутри времени, где воля сама полагает себя.

Заключение

Таким образом, хотя оба мыслителя полагают подлинную субъектность «по ту сторону» эмпирического, Кьеркегор конструирует субъекта теологически через отношение к Иному, Ницше — витально через углубление в имманентность жизни. Предложенная дихотомия позволяет поставить вопрос о границах самого понятия трансценденции: является ли ницшеанский проект имманентной трансценденции последовательным преодолением классической узкой трактовки понятия или же он обречен на внутреннее противоречие, пытаясь мыслить выход за пределы без наличия абсолютного «Иного».

Источники и литература

- 1) Кьеркегор С. Болезнь к смерти – М., 2014.
- 2) Ницше Ф. Так говорил Заратустра – М., 2015.
- 3) Хайдеггер М. Ницше и пустота – М., 2018.